

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.26.2.27>**ОСОБЕННОСТИ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ В СКАЗКЕ Э. Т. А. ГОФМАНА «КАВАЛЕР ГЛЮК»**

Научная статья

Соколова Г.А. *

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (ga.sokolova[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются лингвистические средства выражения временных характеристик в сказке Э. Т. А. Гофмана «Кавалер Глюк», которые являются одним из составляющих категории хронотопа. Особое внимание уделяется лингвистическому анализу глагольных форм, в частности формам в настоящем грамматическом времени. С помощью настоящего времени автор выражает основную мысль произведения. Музыка, являясь одним из видов искусства, будет вечна на земле, ей не подвластны временные границы. В статье также дается толкование понятия «хронотоп», приводятся разные взгляды исследователей относительно художественного времени, дается краткая информация о времени создания сказки. Также в фокусе внимания находится интерпретация названия сказки «Кавалер Глюк».

Ключевые слова: сказка, время, музыка, глагольные формы.

**THE PECULIARITIES OF TIME CHARACTERISTICS IN THE FAIRY-TALE
“CAVALIER CLUCK” BY E. T. A. HOFFMANN**

Research article

Sokolova G.A. *

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

* Corresponding author (ga.sokolova[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with linguistic means of expressing time characteristics in the fairy-tale “Cavalier Gluck” by E. T. A. Hoffmann which are one of the components of the chronotope category. Special attention is paid to the linguistic analysis of verbal forms in particular forms in the present grammatical tense. Using the present tense the author expresses the main idea of the work. Being one of the arts music is eternal on earth, it has no time limits. The article also interprets the concept of “chronotope”, lists different points of view shared by researchers about literary time, provides brief information about the time of the creation of the fairy-tale. It is also focused on the interpretation of the title of the fairy-tale “Cavalier Gluck”.

Keywords: fairy-tale, time, music, verbal forms.

Вступление

Как известно, сказка «Кавалер Глюк» (Ritter Glück) стала первым крупным произведением немецкого писателя Э. Т. А. Гофмана. Классик работал над ее созданием с 1808 по 1809 годы. В произведении прослеживается своеобразный стиль писателя, современники Гофмана отмечали его увлечение музыкой, живописью и литературой, поэтому строки сказки передают его страстную любовь к музыке [10, С. 152].

Стоит заметить, что название сказки носит имя знаменитого немецкого композитора Кристофа Виллибальда Глюка (1714-1787 гг). Глюк являлся виднейшим представителем классицизма. Примечательно, что в 1757 г. папа Бенедикт IV присвоил композитору титул рыцаря и наградил его орденом Золотой шпоры, занимающим вторую позицию после Высшего ордена Христа в наградной иерархии Ватикана. С тех пор музыкант подписывался — «Кавалер Глюк» (Ritter von Glück). Творчество композитора было посвящено опере. Музыка, как считал Глюк, призвана сопутствовать поэзии, усиливать выражаемые в ней чувства [3, С. 140].

Как видно из названия произведения, Гофман лишь частично изменил имя великого композитора, используя вместо *Ritter von Glück* сочетание *Ritter Glück*. Вопрос о том, является ли немецкий композитор прототипом старца в сказке Гофмана остается спорным. Как полагают некоторые лингвисты, устами данного персонажа сказки автор выразил свои идеи и мысли о предназначении музыки [8, С. 257].

Стоит упомянуть, что практически все свое свободное время Э. Т. А. Гофман посвящал искусству: музыке и рисованию. Он был не только одаренным писателем, но гениальным композитором и великолепным художником. До начала писательской карьеры Гофман совмещал занятия искусством и юридической деятельностью. Свое увлечение писатель перенес в поэзию. Практически в любом произведении представителя немецкого романтизма присутствует персонаж, наделенный творческим потенциалом.

В сказке «Кавалер Глюк» читатель может почувствовать мастерство Гофмана великолепно передать музыкальный талант с помощью слов, а также понять главную мысль произведения: есть вещи вечные на земле, музыка – один из таких примеров.

При анализе произведения Э. Т. А. Гофмана «Кавалер Глюк» предпринималась попытка выявить темпоральные средства, использованные писателем и являющиеся одной из важных составляющих категории хронотопа этой сказки.

Впервые термин «хронотоп» ввел М. М. Бахтин, чтобы показать взаимосвязь временных и пространственных характеристик в художественном произведении, делая временные приметы более важными по сравнению с пространственными [1, С. 9].

Ю. М. Лотман также разрабатывал понятие «хронотоп», однако важную роль отводил пространству как континууму, в котором «размещаются персонажи и совершаются действия» [5, С. 258].

Д. С. Лихачев полагал, что художественному времени подчиняются грамматическое время и философское понимание времени автором произведения [4, С. 211].

По мнению Тураевой З. Я., временные параметры играют более важную роль, т. к. «определяют характер языковых средств», которые использовал автор произведения [7, С. 15].

Как считают современные исследователи, художественное время включает в себя сюжетное время и лингвистическое время, в то время как последнее выражает взаимосвязь художественного времени и сюжетного времени [6, С. 10].

В фокусе данной статьи находятся временные параметры сказки.

Благодаря лингвистическому анализу текста, удалось установить, что система хронимов сказки «Кавалер Глюк» включает в себя такие вербальные средства, как глагольные формы, имена существительные с темпоральным значением, наречия с темпоральным значением, имена числительные. В данной статье основное внимание сфокусировано на глагольных формах в настоящем времени.

Сказка «Кавалер Глюк» начинается с описания событий в настоящем времени (*Präsens*). Возможно, автор замыслил устранить временной барьер между событиями в произведении и читателем. Складывается впечатление, что описываемая ситуация типична и может произойти вновь когда угодно, где угодно и с кем угодно:

«*Der Spätherbst in Berlin hat gewöhnlich noch einige schöne Tage. Die Sonne tritt freundlich aus dem Gewölk hervor und schnell verdampft die Nässe in der lauen Luft, welche durch die Straßen weht*» [9, С. 23].

Примечательно, что мир искусства, мир музыки, наделен в произведении некоторыми волшебными чертами и существует параллельно с действительностью. Это может быть мир грез, где находят успокоение разочарованные повседневной реальностью люди. Мир музыки приравнивается в сказке к вечности. Он будет существовать всегда. Поэтому писатель использует настоящее грамматическое время, чтобы вербально выразить эту идею. В произведении использование грамматического времени (*Präsens*) служит средством выражения главных идей автора, которые выражает главный персонаж сказки:

«*Na, wie ist es möglich, die tausenderlei Arten, wie man zum komponieren kommt, ach nur anzudeuten! – Es ist eine breite Heerstraße, da tummeln sich alle herum und jauchzen und schreien: Wir sind Geweihte Wir sind am Ziel!*» — *Durchs elfenbeinerne Tor kommt man ins Reich der Träume; wenige sehen das Tor einmal, noch wenigere gehen durch!* [9, С. 28].

Характерной чертой стиля Гофмана является повтор слов. Этот прием помогает привлечь внимание читателя к главному моменту, морали сказки: в мир искусства попадают немногие, лишь одаренные и тонко улавливающие и понимающие музыку, чувствующие незримые образы, навеянные и передаваемые с помощью музыки.

Обращаясь к грамматическим средствам, стоит сказать, что в выше данной цитате прослеживается рамочная конструкция: повторяется глагол *kommen* в форме *kommt*. В первом случае он указывает на возможность каждого сочинять музыку, во втором случае – на ограниченное число посвященных в мир музыки. Центр цитаты образуют глагольные формы, передающие крикливое хвастовство тех, кто считает себя музыкантами, не являясь таковыми.

На путь приобщения к духовным ценностям попадают не все. Эта основная идея сказки вновь находит выражение с помощью глагольных форм, стоящих в настоящем грамматическом времени:

«*Viele vertäumen den Traum im Reiche der Träume – sie zerfließen im Traum – sie werfen keinen Schastten mehr; aber nur wenige, erweckt aus dem Träume, steigen empor und schreiten durch das Reich der Träume – sie kommen zur Wahrheit – der höchste Moment ist da: die Berührung mit dem Ewigen, Unaussprechlichen!*» [9, С. 30].

Из приведенной выше цитаты вновь прослеживается один из важных элементов построения сказки — повтор. Автор дважды использует слово *Traum* (мечта) и словосочетание *das Reich der Träume* (мир грез). В данном случае Э. Т. А. Гофман противопоставляет реальность и искусство. Мир грез представляет собой реальность, а не музыка. По утверждению отечественных исследователей, сказочный мир произведений Гофмана наполнен звуками. Писателю удалось переложить в слова музыку жизни, именно музыка способна передать все ощущения, которые испытывает человек [2, С. 489].

Сказка «Кавалер Глюк» примечательна также тем, что в ней автор использует настоящее время для передачи событий в прошлом *Präsens historicum*. Кавалер Глюк, вспоминая эпизоды из своей жизни, связанные с музыкой, употребляет глагольные формы в настоящем времени. Здесь вновь прослеживается мысль, что для искусства, для музыки, не существует временных границ.

Лингвистический анализ использованных глагольных форм в сказке позволил сопоставить временные характеристики и составить следующую хронологическую схему: *настоящее* → *прошлое* → *будущее* → *прошлое* → *настоящее*. С одной стороны, становится видно, что автор использовал скачки в художественном времени: ретроспекции и проспекции, с другой стороны, данная хронологическая схема дает возможность проследить циклическое движение художественного времени в сказке.

Заключение

Подводя итог проведенному лингвистическому анализу, стоит сказать, что среди временных характеристик, образующих хронотоп произведения, глагольные формы сыграли важную роль. На страницах сказки «Кавалер Глюк» глагольные формы были использованы автором в различных грамматических временах. Можно предположить, что целью автора было провести нечеткую границу между миром реальности и миром искусства. Искусство вечно, реальность существует лишь несколько моментов и превращается в прошлое.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бахтин М. М. Эпос и роман / Бахтин М. М. - С.-П.: Азбука, 2000. - 304 с.
2. Ботникова А. Б. Немецкий романтизм: диалог художественных форм / Ботникова А. Б. - М.: Аспект Пресс, 2005. - 352 с.
3. Келдыш Г. В. Музыкальный энциклопедический словарь / Келдыш Г. В. - Изд-во «Большая советская энциклопедия», 1990. - 672 с.
4. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Лихачев Д. С. - М.: Наука, 1979. - 360 с.
5. Лотман Ю. М. Семиосфера: Внутри мыслящих миров / Лотман Ю. М. - С.-П.: Искусство — СПб, 2004. - с. 704 с.
6. Соколова В. А. Значение и функции глагольных временных форм в сюжетно-композиционной структуре художественного текста: Монография / Соколова В. А., Белозерова Л. И. - М.: Из-во «Спутник+», 2010. - 121 с.
7. Тураева З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное / Тураева З. Я. - М.: Высш. шк., 1979. - 219 с.
8. Deutsche Kunstmärchen von Wieland bis Hofmannsthal. Hrsg. von Ewers H.-H. - Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2006. - 680 s.
9. Hoffmann E. T. A. Auswahl. Ritter Glück / Hoffmann E. T. A. - М.: RADUGA, 1984. - 550 с.
10. Stöbel M. D. Geschichte der deutschen Literatur / Stöbel M. D.. - М.: Высш.шк., 1984. - 264 с.

Список литературы на английском / References in English

1. Bakhtin M. M. Epos i roman [Epic and novel] / Bakhtin M. M. - St.-Petersburg: Azbuka, 2000. - 304 p. [in Russian]
2. Botnikova A. B. Nemezkii romantizm: dialog khudozhestvennykh form [German romanticism: dialog of artistic forms] / Botnikova A. B. - Moscow: Aspect Press, 2005. - 352 p. [in Russian]
3. Keldysh G. V. Muzykalnyy enciklopedicheskiy slovar [Music Encyclopedia] / Keldysh G. V. - Bolshaya sovetskaya enciklopediya, 1990. - 672 p. [in Russian]
4. Likhachev D. S. Poetika drevnerusskoy literatury [Poetics of old Russian literature] / Likhachev D. S. - Moscow: Nauka, 1979. - 360 p. [in Russian]
5. Lotman Y. M. Semiosphera: vnutri myslyatshikh mirov [Semiosphere: inside the thinking worlds] / Lotman Y. M. - St.-Petersburg: Iskustvo - St.-Petersburg, 2004. - 704 p. [in Russian]
6. Sokolova V. A. Znachenie i funkzii glagolnykh vremennykh form v suzhetno-kompozitsionnoy strukture khudozhestvennogo teksta: Monografiya [The meaning and functions of verb temporal forms in the plot-compositional structure of a literary text: Monograph] / Sokolova V. A., Belozerova L. I. - Moscow: Sputnik+, 2010. - 121 p. [in Russian]
7. Turaeva Z. Y. Kategoriya vremeni. Vremya grammaticheskoye i vremya khudozhestvennoye [Time category. Time is grammatical and time is artistic] / Turaeva Z. Y. - Moscow: Higher School, 1979. - 219 p. [in Russia]
8. German Literary Fairy-Tale from Vieland to Hofmansthal. Published by Ewers H. -H. - Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2006. - 680 p. [in German]
9. Hoffmann E. T. A. Selected Works. Cavalier Gluck. - Moscow: RADUGA, 1984. - 550 p. [in German]
10. Shtoesel M. D. History of German Literature. - Moscow: Higher School, 1984. [in German]